

Чилийский вариант пенсионной реформы — не для России

Он слишком хорош для граждан и государства, но ничего не дает тем, кто привык распоряжаться пенсионными деньгами

Чилийскую пенсионную систему многие экономисты считают самой совершенной в мире. Она родилась в самом начале 80-х годов, когда экономика Чили находилась в кризисе, а пенсионная система трещала по швам — очень похожая ситуация для сегодняшней России. Пенсионеры в Чили чувствовали себя обделенными, а те, кто работал, ничего не знали о своей будущей пенсии — правила менялись в зависимости от экономических возможностей страны и от того, какие льготы сумел выбрать себе та или иная профессиональная группа. Важно было не то, какую сумму ты выплатил в пенсионный фонд в течение трудовой жизни, а каково соотношение между средней зарплатой и пенсией, которое устанавливали законодательные органы, — неплохое поле для предвыборных спекуляций. Зная дефекты системы, многие предприятия успешно увиливали от уплаты пенсионного налога, занижая свои доходы. Пенсионная система, как и у нас, только формально была общественным страхованием старости — настоящим ее хозяином являлось государство.

Когда всеобщее недовольство старой пенсионной системой начало раздражать власти, генерал Пиночет вызвал к себе тридцатилетнего Хосе Пинера, только недавно сменившего должность профессора Гарвардского университета на аналогичную в Чили, предложил занять пост министра труда и провести в стране пенсионную реформу.

Новая система обязательного пенсионного страхования в Чили открыла для каждого работающего индивидуальный пенсионный счет, на который работодатель обязан ежемесячно переводить не менее 10 процентов от заработка работника. Эти деньги не облагаются налогами и подлежат капитализации. Их рост отмечается в своеобразном «пенсионном паспорте», и будущий пенсионер может следить за своими накоплениями. Те, кто планирует выйти на пенсию раньше положенного срока или хочет иметь в старости более солидный остаток, могут вносить на свой пенсионный счет дополнительные суммы.

Индивидуальными пенсионными счетами распоряжаются 22 частных пенсионных фонда. Такой фонд может открыть каждый желающий, у кого есть 250 тысяч долларов США (при начале реформы эта сумма была значительно больше). Выбор конкретного инвестиционного пенсионного фонда предоставлен самому будущему пенсионеру. Он может также в любой момент менять правила «игры»: увеличивать и уменьшать взносы сверх обязательного процента, переводить деньги из одного пенсионного фонда в другой.

Фонды работают по строгим правилам, суть которых в минимализации риска при вложении капитала. Им запрещено, например, покупать акции предприятий, существующих менее пяти лет и не давших прибыли хотя бы раз за последние три года. Государство гарантирует сохранность и приумножение накоплений будущих пенсионеров, строго контролируя деятельность пенсионных фондов. Когда подошел возраст или у вас на счету собралось достаточно денег (в последние годы на досрочную пенсию выходит каждый второй пенсионер), фонд, управлявший вашим капиталом, предлагает на выбор: оставить накопившиеся деньги и проценты в фонде и выплачивать вам пенсию в течение определенного числа лет или перевести их в выбранную вами страховую компанию, которая будет платить пожизненную пенсию. Вариантов на самом деле гораздо больше. Можно выбрать, например, вариант, когда после вашей смерти пенсию будет получать кто-нибудь из близких.

О том, что новая система оказалась выгодной пенсионерам, говорят возросшие в два раза размеры реальных пенсий. Выиграла и экономика страны. Прежде всего госбюджет перестал маяться проблемой, откуда взять деньги на покрытие дефицита системы пенсионного страхования. Главный же выигрыш — на сцене появился новый мощный инвестор.

Сегодня почти 40 процентами национального имущества распоряжаются пенсионные фонды. Еще один фактор — рост сбережений. До реформы он составлял 10 — 12 процентов националь-

ного дохода, сегодня — 26. Экономисты знают, что страна с низким показателем сбережений, все проедающая, не может позволить себе крупные инвестиции и попадает в полную зависимость от иностранного капитала или перестает развиваться. Без денег пенсионных фондов сегодня трудно представить экономику Чили — 90 процентов всех национальных инвестиций финансируется за счет сбережений будущих пенсионеров. Каждая вторая квартира в стране за последние 15 лет построена за счет этого же источника. Пенсионеры тоже не обижены — их капитал приумножился, и никакая инфляция им не страшна.

Специалисты считают, что Чили, именно благодаря своим пенсионным фондам, удалось, в отличие от других латиноамериканских стран, «не заметить» глубокий экономический кризис в Мексике, разразившийся пару лет назад — бегства капитала из Чили не наблюдалось, а биржевые показатели продолжали расти. Профессор Гари Бекер, американский лауреат Нобелевской премии по экономике, считает чилийскую пенсионную реформу «виновницей» не только удвоения показателя экономического роста страны за последние десять лет, но и снижения безработицы до 5 процентов — показателя, о котором мечтают многие развитые страны.

В Чили пенсионная реформа совпала с переходом экономики к свободному рынку. И новая пенсионная система была не столько элементом, сколько ключевым моментом преобразований в экономике. Она предшествовала приватизации. А к тому времени, когда государство начало распродавать свое «имущество», в приватизационном процессе смогли принять активное участие окрепшие к тому времени пенсионные фонды.

Доходы от приватизации, в свою очередь, позволили государству продолжать платить пенсии тем, кто остался в старой пенсионной системе, и выплачивать «долги» перешедшим на новую. За годы, проработанные при старой системе, государство выдало им векселя, которые погашались с учетом инфля-

ции в момент выхода на пенсию, и полученная сумма приплюсовывалась к накоплениям на индивидуальных пенсионных счетах.

В момент начала реформы в Чили было около 2 миллионов работников и 1 миллион пенсионеров. Через месяц 25 процентов трудящихся перешли на новую систему, через год их стало 75 процентов.

Сегодня — более 90 процентов. Финансирование перехода на новую пенсионную систему столкнулось с трудностями, но не с такими катастрофическими, какими пугали многочисленные критики. Примерно половина расходов была покрыта государственными облигациями, которые выкупили фонды, управляющие деньгами будущих пенсионеров. Оставшаяся половина компенсировалась уменьшением государственных расходов, доходами от проведенной тогда «малой» приватизации, уменьшением убыточности госпредприятий и изменением налоговой системы.

По оценкам экономистов, пенсионная реформа обошлась в 3 — 4 процента ВВП. Но этот «убыток» уже давно окупился. Ведь деньги, когда-то поступавшие в госбюджет в виде пенсионного налога, вовсе не «ушли» от государства.

Просто изменился их путь. Теперь они поступают в частные пенсионные фонды, инвестирующие их в частный сектор, и в операции на денежном рынке. В результате экономика разогревается, и правительство получает больше налогов от растущей деловой активности. Об эффективности частных пенсионных фондов свидетельствует среднегодовой доход, полученный ими от инвестиций за пятнадцать лет, — 13 процентов!

Хосе Пинера так объясняет сегодня причину успеха «своей» реформы: «Принципы чилийской пенсионной системы просты, понятны для каждого. Они дают каждому пенсионеру свободу выбора, гарантируют достоинство и наделяют его собственностью (через пенсионные фонды). Пенсии перестали зависеть от политиков — правительства, парламента».

Дмитрий БЫСТРОВ

- 2 апр 97
Вечерний Петербург